

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Этническая история и фольклор. М., 1977, 257 стр.

Давно уже стала аксиоматичной, не требующей доказательств, мысль, что сейчас наиболее интересные результаты исследователи получают на стыках нескольких наук. Рецензируемый сборник статей — яркое тому свидетельство. Он отвечает назревшим потребностям нескольких смежных наук — этнографии, фольклористики, источниковедения, лингвистики, антропологии, демографии, археологии, истории изобразительного искусства.

Основная идея сборника — проблема использования фольклора в качестве источника для изучения этногенеза и этнокультурных связей различных народов.

Редактор сборника Р. С. Липец и авторы статей уделяют особое внимание фольклору бесписьменных в недавнем прошлом народов Сибири и Юго-Восточной Азии. В сборнике помещены также материалы по народам Кавказа, Средней Азии, славянским странам, древним цивилизациям Америки и пр. В предисловии указывается, что опубликованные статьи являются только выборочными «пробами» по этой малоисследованной тематике, взятыми в нескольких регионах. Отсутствие в сборнике материалов по ряду регионов, таким образом, мотивировано; но, возможно, следовало хотя бы наметить возможные пути поисков и находок такого рода и в других областях ойкумены.

Несомненным достоинством сборника является то, что в статьях использован конкретный материал, в значительной степени впервые вводимый в научный оборот. Авторы применяют современные методы исследования, стремятся к комплексному изучению различных типов исторических источников. Все это свидетельствует о том, что в рецензируемом сборнике разрабатываются актуальные в научном отношении проблемы и указываются новые пути в решении давно уже поставленных вопросов.

Среди этих новых проблем на одном из первых мест стоит вопрос, какие фольклорные жанры и почему именно могут быть привлечены для изучения проблем этногенеза. Авторы предисловия Р. С. Липец и С. Я. Серов правильно отмечают, что наибольший интерес в этом плане представляют этические жанры — мифы, легенды, предания, а частично и героический эпос, в которых народная память сохраняет сведения об этническом происхождении, истории заселения данной этнической территории и установлении взаимосвязей с другими соседними народами. Лирические же жанры (песня и др.) несут весьма скудную информацию по интересующему вопросу, так как сложились они довольно поздно и в силу специфики своего содержания и целей создания почти не отразили ни этнокультурные связи, ни тем более этногенетические моменты.

Сложнее другие вопросы, которые только поставлены в предисловии: у каких именно народов и почему этногенетические мифы нашли отражение в фольклоре? Все ли народы сохранили свои этногенетические предания? Отчего у одних народов этнические предания распространены очень широко, подробно и обстоятельно, а у других — скудны, отрывочны, неполны? Ответ — аргументированный — на эти вопросы можно, по-видимому, дать лишь после сопоставительного анализа преданий различных народов всех континентов. На современном уровне науки такой анализ сделать еще невозможно ввиду отсутствия полных данных.

Следует еще добавить, что в мировой фольклористике и этнографии степень изученности данной проблемы весьма различна. Авторы предисловия приводят около десяти имен советских и зарубежных ученых, привлекавших фольклор для решения этногенетических проблем, но этого, конечно, явно недостаточно. На повестке дня стоит задача создания историографического труда в этой области. Пусть он даже будет сначала обзорным перечнем — и в этом случае он принесет пользу, ибо подведет итоги сделанному, укажет на «белые пятна» и определит важнейшие пути и направления дальнейшего изучения проблемы. Без четко осознанной целенаправленности поиска трудно рассчитывать на значительные результаты.

В сборнике идет речь и о методике сбора сведений по этнической истории и выявления этногенетических данных в фольклорных памятниках. Задача эта трудная, но, несомненно, одна из первоочередных.

Хотя сборник и посвящен в основном фольклору как источнику изучения этнической истории, тем не менее авторы отдельных статей обращаются и к другим типам

исторических источников — археологическим, лингвистическим, этнографическим, письменным и т. д., привлекая их для сравнительного анализа. Думается, однако, что настала пора поставить такой вопрос: а каково место фольклора среди других типов исторических источников при решении проблем этногенеза, велика ли репрезентативность фольклорных данных, какова степень их достоверности и какое значение имеет массовость бытования этногенетических преданий? Иными словами, наступает пора глубоких источниковедческих изысканий в области этногенеза. Лишь выяснив широту источниковедческой базы, установив достоверность привлекаемых источников (что можно сделать только при помощи сопоставления источников различных типов!), исследователи получат возможность изучения проблем этногенеза на качественно новом уровне.

Сборник в целом приводит к заключению, что в настоящее время наиболее важны и неотложны именно историографические и источниковедческие аспекты настоящей проблемы. Без их решения исследование общих закономерностей проблем этногенеза попросту невозможно. Широкое сопоставление фольклора разных этнических общностей немислимо без глубокого источниковедческого анализа сопоставляемых памятников. Пока же опубликованные статьи — при всей их ценности! — не дают полного представления о проблеме в целом.

Неправомерным представляется противопоставление при исследовании поставленной проблемы фольклора историческому источнику, которое допускают авторы предисловия («Фольклор ведь прежде всего — искусство слова, а не только исторический источник» — стр. 6). Фольклор — это один из типов исторических источников, тип своеобразный и особый, что обусловлено спецификой отображения в нем действительности. Это отображение всегда образное, художественное. Оно сохраняется на протяжении веков в устной передаче поколений, но это отнюдь не означает, что фольклор является чем-то большим, чем исторический источник.

Сборник открывается теоретической статьей В. П. Алексеева, анализирующей самый факт совпадения или несогласования показаний преданий, лингвистических данных и антропологического материала при изучении проблемы этногенеза. Автор приходит к выводу, что свидетельства отдельно взятых типов исторических источников не имеют абсолютного значения, и их роль меняется в зависимости от хронологии событий; для эпохи камня и бронзы важен антропологический материал, для раннего железа — лингвистический, для средневековья — фольклорный (этногенетические предания). Хотелось бы отметить, что в противовес типологической классификации исторических источников, распространенной в советском источниковедении за последнее время, автор статьи именуется отдельные типы источников видами; это хотя и было принято ранее в русской науке, однако в настоящее время лишь усложняет восприятие текста, приводя к ненужному разнообразию.

Статья С. Я. Серова «Динамика этногенетического мифа инков» представляет собой попытку использования этногенетических мифов в качестве источника для определения истории инкской династии. Привлекать такие источники очень важно, поскольку у кечуа, как и у многих народов мира, этапы исторического развития и отдельные стороны этнического процесса персонифицировались в биографии владык.

Автор располагает известные нам варианты преданий так, чтобы проследить их динамику и привязать к определенному времени и известной территории. Он делает это с достаточной мерой осторожности, подчеркивая гипотетичность собственных построений; его схема может быть принята как одно из возможных объяснений. Дальнейшее углубление проблемы станет возможным лишь тогда, когда будут изучены космогонические мифы кечуа и колья и сопоставлены с их генеалогическими преданиями. Вообще этническая история индейцев Центральных Анд находится еще в стадии становления, и статья С. Я. Серова является одной из наиболее перспективных работ на русском языке в этой области.

Желательно было бы в дальнейшем провести сопоставление преданий с другими жанрами фольклора кечуа с целью установить их взаимоотношения и взаимовлияния; возможно, это даст дополнительный материал для решения проблемы динамики этногенетических мифов инков.

Две статьи сборника (Г. Г. Стратановича и И. Н. Мороза) посвящены этногенетическим сказаниям народов Юго-Восточной Азии. В первой из них анализируются мифы об исходе людей из яйца или тьквы у различных народов. Автор ведет анализ так, что происхождение этих народов связывается с родом занятий племен внутренних и литоральных районов материка. Во второй статье говорится об историографии исследований, посвященных связям народов Юго-Восточной Азии как источнику по этногенезу и этнокультурным связям (работы В. В. Голубева). Автор дает живую характеристику этого видного археолога и знатока искусства Азии, долгое время жившего в Индокитае и оставившего глубокий след в историографии 20—30-х годов. В то же время в статье справедливо указывается на надуманность некоторых концепций Голубева, отвергнутых современной наукой.

Этногенезу народов Севера нашей страны посвящены статьи И. С. Гурвича, В. И. Васильева и Т. Б. Долгих. Анализ хосунных сказаний в статье И. С. Гурвича дает возможность проследить миграцию сюжетов и установить их источниковедческое значение для вопросов этногенеза. Работа основана во многом на личных полевых записях автора. Особенно украшают ее таблицы мотивов сказаний — наглядные и убедительные. Статья основательно фундаментальна и производит благоприятное впечатление именно в источниковедческом аспекте.

В статье В. В. Васильева, интересной по замыслу и плодотворной по методике исследования, фольклорные, этнографические и письменные источники сопоставляются в целях выяснения вопросов не только этногенеза, но и этнической истории в целом. Так, анализ преданий о столкновении на озере Туручедо в 1849—1850 гг. имеет отношение именно к поздним этапам истории ненцев и энцев (вытеснение одной племенной группы другой).

Работа Т. Б. Долгих основана главным образом на одном жанре энецкого фольклора — так называемых *дёречу*, среди которых автор справедливо выделяет предание «Сомату Иду».

Статья Л. С. Толстовой «Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа» вносит вклад в решение сложной этнографической проблемы, касающейся этногенеза народов Приаралья, издавна бывшего центром пересечения различных миграционных потоков. Со временем исследователи получают возможность теснее связать разновременные пласты каракалпакского фольклора с кочевьями и переселениями каракалпаков и создать карту с указанием мест первоначального обитания этнических компонентов, составивших впоследствии каракалпакский народ, и конечной локализации каракалпаков.

Расслоению чеченцев и ингушей посвящена работа В. П. Кобычева. В ней содержится свежий и интересный материал по этногенезу населения сложного и до сих пор мало изученного в этом аспекте региона — Северного Кавказа. Наглядны и впечатляющи приложенные к статье схемы-карты. Жаль только, что на второй и третьей картах реки лишь обозначены, но не названы. Почему бы не упростить для читателей восприятие карты? Ведь этот сборник привлечет к себе внимание не только специалистов-кавказоведов.

Сборник заканчивается тремя статьями, посвященными этнокультурным связям славян. Т. Д. Златковская аргументированно выделила некоторые древнебалканские элементы в фольклоре южных славян и восточных романцев, показав сложные переплетения данных фольклора и этнографии. Весьма интересны мысли автора о древнейших слоях индоевропейского мифотворчества и возможном отражении их в образах доброго змея, несущего земле плодородие, и змея — противника божественного героя. Образ змея и мотив змеесборчества — благодатная, хотя и очень сложная, тема для решения проблем древних этногенетических связей.

В работе В. М. Гацака и Э. А. Рикмана рассматривается легенда о Драгоше, зафиксированная летописцами XV—XVII вв. и известная до сих пор молдавскому населению. С ней сопоставлены материалы истории, археологии, этнографии, что позволило авторам выявить в легенде достоверные сведения об этнической истории Восточного Прикарпатья. Эта статья выдвигает в качестве первоочередной задачу анализа легендарных жанров фольклора, установления места легенды в типологии европейского фольклора.

Сборник заключает статья Р. С. Липец «Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче (X в.)». Автором проанализирован состав летописных сказаний о Святославе, подчеркнута их связь с жанром песни-славы. В статье выделены следующие важные для решения поставленных проблем моменты: сравнение Святослава с «пардусом», отношение в эпосе к дальним походам и мотив чаши, изготовленной из черепа убитого князя. Работа Р. С. Липец органически входит в круг исследований, подчеркивающих роль русских летописей в изучении эпоса Руси конца I — начала II тысячелетия н. э. (труды Б. А. Рыбакова, Д. С. Лихачева, В. А. Пархоменко и др.).

В заключение хотелось бы пожелать Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и издательству «Наука» продолжить публикацию работ, рассматривающих связь этнической истории с фольклором. Проблема эта — одна из важнейших в этнографии. Она заинтересует ученых союзных республик, представителей многих народностей нашей страны. Она давно уже привлекает к себе внимание и зарубежных исследователей.

Сборник «Этническая история и фольклор» — добротная заявка на продолжающееся издание (типа «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии»), которое сможет объединить усилия ученых различных специальностей, разрабатывающих сложные и запутанные проблемы этногенеза и этнокультурных связей.

Л. Н. Пушкарев

«Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. VII. М.—Л. 1977, 171 стр. Редакторы — А. М. Решетов и Т. В. Станюкович.

Очередной том историографической серии трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая содержит материалы главным образом по истории этнографических, фольклорных и антропологических исследований в Географическом обществе СССР.